

Добрые истории

Сказка про двух соседей

Давным-давно жила одна семья среди гор. Мать, отец и их прекрасная дочь Марфа.

Все они были волшебниками. Мама умела управлять водой. Отец управлял ветром и силами земли. Дочь Марфа умела превращаться в животных и могла с ними разговаривать. Земля в их владениях была плодородной, в реках – много рыбы, а в лесах – довольно зверя. Они жили в мире Добра.

По соседству с ними жил Агаш, очень злой и завистливый человек. Его сердце было каменным, как и его земля. В его владениях не водились звери, озёра и реки осушились. Он не мог смотреть спокойно, как цветут сады у соседей, его кровь кипела от злости.

У Агаша был сын Степан. Степан был очень добрым, любил своего отца и ничего не мог поделаться, когда отец устраивал всякие пакости соседям.

Однажды Агаш увидел прекрасного зверька соболя у себя во дворе. Он сразу решил, что нужно его поймать, а шкуру можно продать на рынке за хорошие деньги.

Весь день и вечер гонялся Агаш по двору за зверьком, сильно устал и позвал на помощь сына:

– Степан, чёртов сын, где тебя носит?

– Пап, я тут.

– Поймай этого зверька! Его можно продать за хорошие деньги! В кой-то веки у нас во дворе зверь появился!

– Отец, может быть, не надо, пусть бегают?

– Поймай сейчас же!

Делать нечего, пошёл Степан охотиться. Рассыпал по двору зелёную травку и стал ждать соболя. И тут он увидел зверька, его мех переливался на солнце.

– Какой красивый! – восхитился парень про себя.

Тут он вспомнил, что ему наказал отец. Пока зверёк кушал травку, Степан незаметно подкрался и поймал его.

Ему так было жалко соболя!

– Пап, я поймал!

– Ну, хоть на что-то ты способен. Закрой зверька в клетку, завтра пойду на рынок и продам.

Вдруг зверь заплакал, а Степан подумал: может, отпустить его? И тут услышал девичий голос:

– Отпусти, Стёпа, а я тебе помогу!

Степан испугался и спрашивает зверька:

– Ты можешь разговаривать?

– Да, я твоя соседка Марфа, я умею превращаться в зверей!

«Вот это чудо!» – подумал Степан.

– Марфа, как ты здесь оказалась? Мой отец такой злой, реки и озера наши высохли, звери разбежались, птицы разлетелись.

– Знаю... Но о тебе мне звери рассказывали, что ты очень добрый парень, и мне захотелось на тебя посмотреть. Но меня увидел твой отец, а обернуться в человека я не успела.

Степану стало жалко Марфу, и он выпустил её из клетки. Только лапки соболя коснулись земли, как зверёк обернулся в прекрасную девушку.

– Ты очень красивая девушка!

– А ты очень добрый. Пошли к нам жить, у нас хорошо!

– Нет, не могу... Знаешь, мой папа раньше был очень добрым и справедливым человеком, но после смерти мамы он стал таким злым. Но я верю, что когда-нибудь всё изменится.

Марфа улыбнулась, взмахнула руками, обратилась в птицу и улетела.

Утром, когда отец увидел пустую клетку, стал сильно бранить сына за его рассеянность. Ведь он думал, что Степан просто забыл закрыть клетку.

А Марфа вернулась домой и рассказала всё своим родителям. Они же решили помочь соседям. Мама направила поток воды к ним, папа направил попутный ветер. Звери и птицы стали возвращаться на земли Агаша и Степана.

Их земля снова стала плодоносить. Сердце Агаша стало мягче, и на его лице вновь появилась улыбка.

С тех пор они с соседями стали лучшими друзьями.

Елизавета Куспекова, 12 лет. г. Белово, п.г.т. Новый Городок

Матушка-природа. Милослав Савельев, 5 лет. Детский сад №234, г. Кемерово. Педагог Антонина Калмыкова

Любвеобильный

В один из поздних вечеров
Я наблюдала за картиной:
Мой брат был рассказать готов
О том, что он «любвеобильный».

На мой вопрос «С чего ты взял?»,
Совсем не торопясь, ответил...
«Я так люблю...» – и замолчал,
Он план ответа не наметил.

«Люблю я камни в ручейке,
Расколешь – космос в нём увидишь!
Люблю валяться на траве,
Я как жучок – ты не обидишь?»

Люблю на дереве сидеть,
Тогда я там совсем как птица!
Могу округу оглядеть,
Но главное мне – не свалиться.

Люблю подснежники весной,
Ещё люблю я самолёты,
Однажды полетишь со мной!
Не будет там у нас заботы.

Люблю я наш огромный лес.
Он рядом, здесь, около дома.
Ты знаешь, полон он чудес,
Но мне они уже знакомы».

Я помню ясно, как мой брат
Пока мечтал, глаза закрыл.
Тут вспыхнул огненный закат,
И чудный лес тотчас ожил.

Странное трио

Луну обнимая, бушует прилив,
И в шуме последнего грома
Я видела, как, совсем всё отпустив,
Шагали котята без дома.

Мимо меня торопливо прошли,
Переключаясь на бег,
Три маленьких чёрных и белый комочек,
Так сильно похожий на снег.

Они не боялись тяжёлых шагов
По мокрой осенней траве.
Я увязалась за стайкой котов,
И долго мы шли в тишине.

Мы проходили сквозь ямы оврага
И застывший в инее лес.
Правда, была небольшая досада –
Всё время топило с небес...

Мы каждую ночь засыпали вплотную,
Ведь вместе теплей, чем один –
Я, три чёрных маленьких крохи
И... белый комочек вдвали

Стихотворения Екатерины Масниковой, 17 лет. г. Калтан

Писатели Кузбасса – детям

«Вдохновение приходит в тот момент, когда герои начинают разговаривать рядом со мной, и я их слышу»

(Т. Ильдиминова)

Участники проекта #ЛексикОН 2.0, юные корреспонденты «Литературного сундучка», постоянно открывают для себя всё новые имена кузбасских писателей. Мастера слова – кузбасские авторы, члены Союза писателей России, охотно делятся с ребятами азами литературного мастерства на специальных творческих встречах и мастер-классах. Результатом таких встреч становятся интервью для газеты, которые размещаются в рубрике «Писатели Кузбасса – детям». В этом номере знакомим наших читателей с Татьяной Никоноровной Ильдиминовой, членом Союза писателей России, лауреатом многих литературных премий, участницей многочисленных литературных форумов и творческих встреч, проходящих не только в Кузбассе, но и в разных городах страны.

– Татьяна Никоноровна, знаю, Кемерово – Ваш родной город. Вы здесь родились, выросли, работаете... Вы любите наш город?

– Да. Я коренная кемеровчанка. Если отвечать искренне... Ну, это всё равно, если бы вы задали мне вопрос, люблю ли я свои руки, ноги, уши? Родной город – это то, с чем

ты сросся. Однако очень родное тоже может периодически не нравиться. Например, ты задаёшься вопросом: ну почему у меня такие ноги?! Но это твои ноги.

Я очень люблю большие города, люблю Москву. В плане личной реализации и работы в нашем городе тесно, как и в плане литературной деятельности. Хочется Москвы

Продолжение на стр. 6

Окончание. Начало на стр. 5

или Питера. Однако по жизненным обстоятельствам я работаю здесь.

– **А любимые места в нашем городе у Вас есть?**

– Я люблю... Искитимский мост, парк Жукова, район самолёта «Антошка» – это места, где я выросла. Замечательно, что относительно недавно воссоздали самолёт «Антошка». Во время моего детства в нём был прокат велосипедов. У меня даже есть фотографии, как мы туда приходили и брали на прокат какие-то машинки. В парке с «Антошкой» были аттракционы. Помню оленей с санями, которые ездили по кругу. Я любила сидеть на олене, обязательно на первом. Помню реку Искитимку своего детства, как мы с папой и собакой гуляли по этим местам. Это что-то такое родное.

– **У Вас есть произведения о нашем городе?**

– Есть, повесть, «За горизонтом» называется. О пожаре в торговом центре «Горизонт» (подразумевается, как вы уже догадались, трагически известный торговый центр «Зимняя Вишня»). В моей повести город не назван, у торгового центра изменено название, но передана жизнь Кемерово в дни трагедии. В других моих произведениях встречаются другие какие-то узнаваемые места. Но не это важно. Я пишу так, чтобы каждый мог представить себя на месте персонажа и отнести среду произведения к своей знакомой среде, местности. Независимо от того, кемеровчанин он или нет.

– **Знаю, Вы много пишете для подростков.**

– Я пишу то, что можно читать с 12-13 лет, как подросткам, так и взрослым. У меня много взрослых читателей, среди моих персонажей есть и дети, и взрослые, и старики. Я пишу истории о жизни, о сложностях взаимоотношений. А вот совсем «детские» произведения у меня не выходят.

– **А как насчёт фэнтези или сказки?**

– Очень люблю эти жанры, но каждый пишет, как он дышит, каждый пишет, как он может. Написать фэнтези я, скорее всего, не смогу. Сказку, наверное, смогу.

– **Писатель – это Ваше хобби или профессия?**

– Признаюсь вам, что многие писатели не любят, когда их творчество называют хобби. Многие обиделись бы на такой вопрос. Такие писатели бы вам ответили, что писательство – это их миссия, их призвание, жизнь.

Я пишу для удовольствия, не для заработка. За любую из своих книг я получила реальный гонорар, наверное, раза в четыре меньше, чем моя месячная зарплата (по профессии я юрист), поэтому литературное творчество для меня исключительно хобби.

– **Как вы стали писателем? Что Вас к этому подтолкнуло?**

– Я всегда очень любила читать. И мечтала написать продолжение для тех книг, которые заканчиваются не так, как мне бы хотелось. Или которые заканчиваются слишком рано, на мой взгляд.

Ещё такую историю расскажу. В старших классах у меня «случилась» любовь, и мне захотелось произвести впечатление на мальчика. Тогда мне казалось, и я до сих пор так считаю, что писатель — это круто. И вот я написала пару рассказов и дала почитать этому мальчику. Он читал, наверное, недели полторы. Потом написал рецензию! На двойном листочке в клеточку! Подробно расписал в этой рецензии, что ему понравилось, а что нет. В основном ему всё НЕ понравилось. Мы тогда не знали такого слова – «душнила», но оно очень бы к нему подошло. Мальчик этот, кстати, среди прочего посоветовал мне походить в литературную студию или что-то в этом роде. В общем, он не догадался, зачем я дала ему читать свои рассказы. По моим ожиданиям, он должен был проникнуться и влюбиться, а он вместо этого выдал мне литературную рецензию. Мы сейчас с этим мальчиком, который стал уже мужчиной, живём в разных городах, но я до сих пор иногда представляю, что вот он за-

ходит в какой-нибудь магазин и видит на полках мою книгу...

– **Какие качества нужны, чтобы стать писателем?**

– Терпение, усидчивость, здоровая самокритика. По поводу самокритики – она должна быть не до такой степени, чтобы ввергать себя в какую-то пропасть, изводить, «курошиться», приводя в итоге к мысли, что ты полная бездарность и ничего не можешь. Просто через некоторое время после написания текста нужно уметь посмотреть на него свежим взглядом и увидеть, что где-то можно немножко подтянуть, где-то не дожато, где-то использовано слово, которого нет в русском языке, где-то стоят два похожих слова рядом, а где-то персонаж вообще говорит или делает что-то не то или не так. Тексты должны быть немножко, хотя бы неделю – другую, полежать.

– **Как относиться к критике?**

– Сложный вопрос. Начнём с того, что критики бывают разные. Есть люди, которые критикуют по причине, что действительно хотят, чтобы твой текст стал лучше. Есть люди, которые критикуют не для того, чтобы помочь автору, а чтобы проявить себя. Есть критики, которые просто... ну было у него плохое настроение – болели зубы, он полночи не спал, или проблемы на работе. А может, этот «критик», честно говоря, сам по себе не очень хороший человек.

Приведу примеры. У меня была ситуация с одним писателем – мы общались на каком-то литературном семинаре – и он сказал мне: «Я вас не читал, но я по вам вижу, что это плохо написано». Здесь как говорится, без комментариев.

Бывает, редактор делает замечание: ты использовала в тексте вот это слово, а оно на самом деле означает другое, или: у тебя персонаж 15-ти лет, а использует в своей речи слово, которое он не может использовать ещё в силу своего возраста и неопытности, и предлагает заменить на другое. Такую критику я приму и соглашусь с ней.

– **Как Вы придумываете сюжеты к своим произведениям?**

– Они как-то сами собой приходят. Я редко что-нибудь выдумываю. Иногда рассказы создаются из детских воспоминаний, каких-то игр, зацепок. Взросление девчонки с одного двора, какие-то небольшие смешные или грустные ситуации, в которые ты попадал. Современная жизнь тоже подсказывает множество сюжетов.

– **Что Вы любите читать, другие авторы как-то влияют на Ваше творчество?**

– Я люблю читать литературу для подростков. Люблю Нину Дашевскую, Диму Сиротина... Это молодые авторы, которые прошли через конкурс «Книгуру». У них очень светлые книги, в конце которых всегда есть надежда. В произведениях наших современных взрослых авторов, к сожалению, чаще всего всё плохо заканчивается и вообще жить невозможно.

– **Поделитесь, пожалуйста, своими творческими планами.**

– У меня есть недописанные рассказы, их около шести. Есть несколько задумок повестей... Вообще, не люблю рассказывать о том, что ещё не сделано. Бывает, расскажешь, что вот, сюжет классный придумала, (например, объявился новый вирус, и заражённый человек начинает видеть окружающее в чёрно-белом свете – по типу того, как в период ковида мы теряли вкус и запах). И вот я начинаю рассказывать: представляете, вот такой сюжет, и вот там должно происходить то-то и так-то. А потом сажусь, начинаю писать, и всё уже идёт не так! И персонажи уже другие, и финал, только одна эта завязка и остаётся... Или расскажешь, что вот-де, послала рассказ на конкурс – и вот вам сто процентов, что не пройдёшь! Рассказывать заранее о своих планах – это то же самое, что планировать, как потратишь деньги, которых ещё не заработал.

– **В каких по объёму жанрах Вам больше нравится работать – в малых или больших?**

– Я люблю небольшие повести и рассказы. Особенно повесть – можно расписать. Рассказ хотя и меньше повести, но писать его сложнее,

Григорий Кононков (автор интервью – слева) и Лев Удалов знакомятся с книгами Татьяны Ильдишировой

даже трудно, я бы сказала: в небольшом объёме, в такой лаконичной форме суметь показать героя, раскрыть конфликт – это сложно. Недавно я готовила рассказ на конкурс (это как раз тот случай, когда я не прошла). Задали лимит – 3000 знаков. Это очень мало (12-ым шрифтом – меньше одной страницы текста). Когда я его писала, я, естественно, нафантазировала в десять раз больше, чем в итоге вошло в текст. Я писала, очень мучилась, всё время выкидывала какие-то детали. Кстати, такая неплохая получилась тренировка в искусстве сокращать (как сказал А.П. Чехов, искусство писать – это искусство сокращать). Но у меня в итоге получилось нечто, что рассказом назвать нельзя – так я сама оценила своё произведение.

– **Как к Вам приходит вдохновение?**

– Когда герои начинают разговаривать, как бы находясь рядом со мной, и я их слышу. Это такое состояние, в котором не каждому признаешься. Ходишь, занимаешься какими-то своими делами. Я вообще очень люблю ходить пешком. Часто хожу пешком. Люблю гулять и люблю «вышагивать» тексты. Приходят сразу три этажа идей, главное – телефон не брать, музыку не слушать, а просто ходить, ходить, смотреть вокруг и думать. Можно на природе, можно в городе думать. И проявляются конфликты, проявляются сюжеты, персонажи, они начинают взаимодействовать и разговаривать. Идёшь, а внутри тебя разговаривают, такие необычные ощущения.

– **Готовите ли Вы синопсис (краткий пересказ будущего произведения, в котором прописана вся система персонажей и все узловые моменты) для своего будущего произведения?**

– Это не мой метод. Для меня синопсис – план. Я всё равно не буду писать по плану.

– **Татьяна Никоноровна, в заключение нашей беседы просим от Вас совет начинающим авторам.**

– Я всегда советую писать о том, что вас волнует больше всего. Волнует сейчас. Для этого очень полезно вести дневник. Личные записи со временем можно преобразовать в рассказ, например.

Такое вам задание. Возьмите какого-нибудь человека, которого не любите (может быть, в классе есть человек, который «бесит»). Напишите рассказ об этом человеке, о его поступках и о своём отношении к нему. Потом продолжите эту работу, усложнив задание: пишите в ходе своего повествования не о том, как вас «бесит» этот человек, а попробуйте «влезть в его шкуру», встать на его позицию и точку зрения, попробуйте посмотреть на мир его глазами, проанализировать мотивы его такого «нехорошего» поведения. У вас получится (может, не сразу) рассказ о жизни этого человека, весьма занимательный рассказ. Вы же приобретёте опыт, расширите рамки своего восприятия мира, людей.

Беседовали Григорий Кононков, Лев Удалов, Ариша Болатова, Мария Денисова, Анна Корженевская, Матвей Перловский. К печати подготовил Григорий Кононков, 14 лет, учащийся ТО «Рудничок» и школьного медиациентра лицея №89 г. Кемерово